

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Я изложу схему исторического развития, как она для меня выкристаллизовалась в результате многолетних размышлений и в том аспекте, который более всего затронул судьбу России. Это действительно не более чем общая схема. В поддержку ее можно было бы привести много фактов, но это потребовало бы гораздо больше места. Часть этих фактов можно найти в других моих работах — например, в недавно изданных книгах «Две дороги — к одному обрыву» (изд. «Айрис Пресс», Москва, 2003 г.) и «Русский народ в битве цивилизации» (изд. «Алгоритм», Москва, 2003 г.).

1. ИСТОРИЯ

Много тысячелетий человечество живет при одном и том же строе. Подавляющая часть населения — крестьяне. Города в этой жизни играют очень важную роль. Но лишь как вкрапленные в земледельческое население центры по формированию культуры. Город и деревня были равно необходимы друг другу. Похоже, что и возникли они почти (в исторических масштабах) одновременно (в «Плодородном полумесяце», Fertile Crescent). Если я правильно понял стандартные книги по археологии, то появление такого образа жизни начинается с так называемой эпохи расписной керамики, поселения которой были распространены от Китая до Центральной Европы (у нас — Триполье). Сначала была (начиная с V тысячелетия до Р.Х. или еще раньше) эпоха мотыж-

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОГО КРИЗИСА XX ВЕКА*

1. РОССИЙСКИЙ КРИЗИС

Нет никакой необходимости аргументировать, что XX век был веком кризиса для России. Для русского народа это был век поражения, по глубине своей сопоставимого только с тем, которое он пережил в XIII веке, при монгольском завоевании. Даже Смутное время кажется сравнительно быстро преодоленным коротким кризисом.

Это было даже не одной катастрофой, а целой серией катастроф: сначала в гражданскую войну и террор был уничтожен образованный класс (как движущая, активная сложившаяся сила общества) — в большой части и как конкретные люди. Культура начала создаваться в значительной мере заново. А потом, к концу века, она опять была разрушена по экономическим причинам. Было уничтожено свободное русское крестьянство — основа, на которой стояла Россия. Война, по ярости и кровопролитности не имевшая прецедента в русской истории, была выиграна с колоссальными потерями. А потом все достижения победы были утеряны. Россия распалась на части, и русский народ переживает демографический кризис, который ставит под угрозу его существование. Естественно, возникает вопрос: мож-

* На основе лекций, прочитанных в Сретенском духовном училище.

3. РОССИЯ И ЗАПАД

Вопрос, с которым столкнулась Россия при возникновении такого совершенно нового уклада, стоял перед всем миром: как относиться к этой новой цивилизации, в аксиомах, основных принципах которой была заложена тенденция власти над всем миром? Покориться ей или нет? Причем речь шла вовсе не о властвовании старомодном, когда речь сводилась к обложению данью, но о навязывании всего своего духа или о превращении в питательный материал. На этот вопрос Россия должна была дать ответ. И она выработывала, нащупывала этот ответ в течение всех трех последних веков.

Тут я могу сослаться на концепцию английского историка Арнольда Тойнби, развитую в громадном произведении под названием «Постижение истории» — 12 томов, которое он писал несколько десятилетий подряд, постепенно издавая. Он ставит вопрос: что является движущей силой истории? Экономический принцип, как утверждает марксизм, или интеллектуальное развитие каких-то концепций, как говорят просветители, или религиозные откровения? У Тойнби своя точка зрения. Он считает, что история движется тем, что каждое общество сталкивается с каким-то вызовом и должно дать ответ на этот вызов. Это его концепция «вызова и ответа», которые и есть движущая сила истории. Например, для спартанцев вызовом была жизнь среди населения, ими покоренного, гораздо более многочисленного, чем их народ. А ответ формулировался в создании чисто мужского военного общества, в котором были ослаблены семейные связи, где жизнь проходила в чисто мужских союзах с совместной едой, причем дети воспитывались в военизированных бандах молодежи. Был культ мужества, силы

пройденный на Западе. И в целом этот путь в конечном итоге приводил Россию к тем же самым системам ценностей западной идеологии. Это был как бы некий обходной путь, который сейчас завершился. Леса все сняты, и сейчас уже все видно как на ладони. И какой же в результате может быть подведен итог?

13. ЗАПАД В XXI ВЕКЕ

Для конкретности напомним, что в день окончания Великой Отечественной войны Сталин, выступая по радио, сказал: «Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость закончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией». Вероятно, Сталин имел в виду не этнических немцев, а именно Запад, противостоящий России. К сожалению, сейчас видно, что это его предсказание не сбылось. Вековая борьба не закончилась победой. Но вот можно ли сказать — и это есть фундаментальнейший вопрос — что все произошло прямо наоборот, что сейчас вековая борьба Запада с Россией закончилась окончательной победой Запада?

Мне кажется, что это не так. И есть ряд факторов, которые этому противоречат. Ряд конкретных обстоятельств, признаков указывает на то, что западная цивилизация вступила в состояние очень глубокого кризиса, но не видно, чтобы у нее были шансы из него выйти. Собственно говоря, это и была точка зрения Данилевского, который утверждал, что данный культурно-исторический тип находится в состоянии упадка и близится его разложение. Эта же точка зрения независимо от Данилевского была высказана Шпенглером в книге «Закат Европы». Книга была написана в 1918 году, как раз когда Германия

ИСТОРИЯ ДИССИДЕНТСТВА*

Диссидентское движение было очень сложным и разносторонним. Оно существовало в момент весьма существенный в нашей истории, но в общественной памяти осталось в примитивном и искаженном виде, вся его сложность совершенно позабыта. Собственно говоря, первым диссидентом был, конечно, Хрущев, с него все началось. И я думаю, что здесь, в этом противостоянии Хрущева и всей партийной верхушки, которую он потом, когда победил, назвал антипартийной группой, правы были они. В том смысле, что они предвидели, чувствовали, какой результат может вызвать сталинское разоблачение. А он этого сам, по-видимому, не понял. Трудно в его психологию вникнуть и решить, что тут играло роль — какие-то внутренние эмоции или это были политические соображения. Но по крайней мере видно было и тогда, что он с большими колебаниями это проводил. Помню, в физическом институте Академии наук рассказывали, как этот доклад читался. Заранее было сказано, что никаких комментариев не должно быть — прослушаете этот доклад и разойдетесь. И тут встал один из сотрудников — Орлов — и сказал, что теперь надо обсудить, что же сделать, чтобы подобное не повторилось. Его немедленно уволили, но это был знак, предсказание будущих последствий этого первого нарушения сменившихся запретов. Причем доклад вообще читался в нескольких вариан-

* По передаче на радиостанции «Радонеж».

ЗАРУБКИ ИСТОРИИ*

Вопрос: Какие основания имеют под собой заявления об опасности фашизма в нашей стране?

— Мне кажется, нужно прежде всего четко расставить точки над «і». Ведь фашизм апеллирует всегда к национальным чувствам и, следовательно, является идеологией какой-то национальности. Так о чем идет речь, чей это фашизм? Чеченский, якутский, еврейский? Об этом не говорится, но, конечно, подразумевается всегда одно и то же: именно русский фашизм. Но это слишком уязвимая концепция. Русские ведь не так давно, полвека тому назад, спасли как раз мир от фашизма, принесли в жертву десятки миллионов своих соотечественников, получив, может быть, самоубийственный демографический удар, который они до сих пор пережить не в состоянии. «Фашизм» — это, конечно, очень неточный термин. Было множество режимов, так называвших себя или близких к нему и во время Второй мировой войны, но, мне кажется, они были все слабыми и не смогли бы сыграть какой-то исторической роли. А реальной силой, которая играла роль в истории, был немецкий национал-социализм. Под ним и подразумевают фашизм. Это действительно была страшная сила — они прошли от Пиренеев до Волги и от Полярного круга до Египта. Каким образом они мобилизовали на это весь свой народ? Двумя концеп-

* Ответы на вопросы в программе Л.В. Мкртчян «Возвращение на родину».

О НАБОЛЕВШЕМ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

— *Что могут сделать писатели, деятели культуры, чтобы спасти Россию, как теперь должен жить русский художник?*

— Вы знаете, настоящие русские писатели, которым сейчас от 60 до 80 лет, живут как подвижники, стараясь писать честные вещи. Вот в 2000 году в журнале «Москва» был напечатан рассказ Белова под названием «Данные». Война много раз описывалась с точки зрения командующих, это так и называлось — лейтенантская проза. А здесь первый раз описана война крестьян, которые составляли большую часть населения России. Повесть насыщена разительными подробностями. Вот солдат хочет набрать воды в котелок, но котелок-то прострелен со всех сторон в бесконечных атаках, обстрелах и так далее. Описывает жизнь в деревне его семьи с лесоповалами, с мучительной, совершенно нечеловеческой работой. Это необыкновенно сильная вещь. Ну еще маленький рассказ Распутина «Изба». Писатели живут так, как и должен русский христианин жить.

— *Есть ли реальная возможность повышения уровня образования в России? Остановки продажи мозгов на Запад?*

— Ну что значит — есть возможность? В каком-то смысле есть, а в каком-то нет. Я хочу сказать, что это, безусловно, не какая-то материальная сила, которая этому препятствует. На Западе платят много, и за этим ездят. Ну вот моя область, например, математика, охватывающая много областей, начала развиваться во время Гражданской вой-

ЧТО ТАКОЕ ПАТРИОТИЗМ?

Очевидно, это некоторая сила, сцепляющая народ, не дающая ему распасться на отдельные индивидуумы, так что вопрос лучше было бы сформулировать так: что такое народ, почему человечество делится на такие общности? Явления эти — народ и сцепляющая его сила, патриотизм — проявляются во все времена, которые охватывает история. И идут гораздо глубже, как это видно на примерах «примитивных», т.е. догосударственных обществ, если только расширить понятие народ до «этноса», включив в него и племя, и союз племен. Собственно, проблема имеет еще более глубокие корни — очевидно, какая-то аналогичная сила объединяет и животные общества: стаю волков или диких гусей. Но так далеко мы здесь не пойдем, обозначив этот аспект лишь для того, чтобы очертить размер явления.

Как раз на примере зачатка нации — одного племени — на наш вопрос легче ответить, и большой материал был собран этнографами. Если туземцу удавалось объяснить истинный смысл того, что этнографу хотелось у него узнать, то ответ на вопрос: что же соединяет вас в одном племени? — в большинстве случаев был один и тот же, хотя для нас довольно неожиданный: «Наши общие мифы». Но этот ответ станет, пожалуй, менее удивительным, если мы вспомним, что и Достоевский связывал рождение нации с появлением религии: иудаизма у евреев, ислама у арабов, православия у русских.